

МОСТ
МЕРТВЕЦА

ГРАНД МАСТЕР

книги для искушенного читателя

**Издательство «ГрандМастер» входит
в холдинг «Эксмо» и самостоятельно
определяет редакционную политику.**

Мы издаем лучшую остросюжетную, историческую, общественно-политическую литературу и биографические очерки, а также интеллектуальную публицистику. Эти книги адресованы преимущественно мужской аудитории — тем, кто хочет получить от чтения яркие эмоции, актуальные темы, новые знания, правдивость и достоверность. Это не значит, что прекрасной половине человечества запрещен вход на территорию издательства «ГрандМастер», — читательницы познакомятся здесь с яркими, харизматичными героями, такими, которых принято называть настоящими мужчинами.

**В ближайшее время вас ждут новинки
в других сериях издательства «ГрандМастер»**

Долгожданный роман от мастера психологического триллера
Джонатана Келлермана «Дочь убийцы»

Роман-сенсация, жесткий триллер без шаблонов от Оливье
Норека «Код 93».

МОСТ МЕРТВЕЦА

РОБЕРТ МРАЗЕК

ГРАНД МАСТЕР

МОСКВА
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М88

Robert Mrazek
DEAD MAN'S BRIDGE

© Robert Mrazek, 2017.

Published by arrangement with The Robbins Office, Inc.
and Aitken Alexander Associates Ltd
and The Van Lear Agency LLC.

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Вячеслава Коробейникова*

Мразек, Роберт.

М88 Мост мертвеца / Роберт Мразек ; [пер. с англ.
С. М. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-093843-8

Уволенный из армии майор Джейк Кантрелл думал, что все в жизни у него осталось позади – там, в Афганистане. На войне он потерял друзей, службу и честное имя. Остались лишь маленький домик на берегу озера, собака и заваливающая работа в службе безопасности колледжа Сент-Эндрюс. Но все круто изменилось, когда на подвесном мосту через ущелье нашли тело выпускника колледжа с петлей на шее. Шериф заявил, что это самоубийство. Но бывший майор хорошо знает разницу между повесившимся и повешенным...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-093843-8

© Саксин С. М., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Джиму и Анне с любовью

Каждый виновный — свой
собственный палач.

Сенека

Глава 1

Ее жалобный стон вытащил меня из забвения. Я услышал стук сильного дождя в окна своего дома. Над головой прогремел раскат грома; гроза медленно уходила на восток к горам Адирондак.

Протянув руку, чтобы погладить ее по спине, я почувствовал, что она дрожит. Стремясь найти более удобное положение, она лягнула меня по ноге, прежде чем снова забылась беспокойным сном. Теперь кошмары мучили ее все чаще, и я гадал, не виновата ли в этом химиотерапия.

Онколог предупредил меня, что это лечение может вызвать серьезные побочные эффекты. Но без него, сказал он, практически наверняка начнутся метастазы. Она терпела капельницы с удивительной стойкостью.

Ее дыхание по ночам стало судорожным и прерывистым. Помню, с каким благоговейным восхищением я смотрел на ее физическую красоту и изящество, когда она была молодой. Тяжело быть свидетелем того, как болезнь отнимала у нее энергию и силы.

Впервые я увидел ее в глухом афганском кишлаке недалеко от Хайберского прохода. Начиналась зима, и старый моджахед собирался выпотрошить ее себе на обед. Ее густая шерсть была белоснежной, и размерами она не уступала теленку. Несмотря на унизительную ржавую цепь, к которой она была привязана, в ее поведении сквозило что-то царственное.

Я спросил у старика, какой породы эта собака.

— Это знает один Аллах, — проворчал тот на пушту, продолжая точить нож. — Думаю... наполовину волк... наполовину олень.

Возможно, он был прав. Когда она спокойно отдыхала, морда у нее становилась мягкой и приятной, совсем как у фавна. Когда же у нее вскипала кровь, глаза ее горели первобытным огнем дикого волка, готового наброситься на добычу.

Дав старику золотой соверен, я взял собаку себе.

Несколько дней спустя, ночью, я был в горах в ожидании приказа отправиться в новый рейд. На наш лагерь спустилось облако крылатых насекомых. Я сидел у огня, а собака стала с невероятной быстротой подпрыгивать вверх и ловить их пастью. Именно тогда я решил назвать ее Стрекозой.

На протяжении последующих пяти месяцев она оставалась моим ближайшим товарищем. В отличие кое от кого из моих братьев-людей Стрекоза была умная, храбрая и преданная. Однажды промозглой ночью под Канда-

гаром своим предостерегающим рычанием она спасла мне жизнь...

Еще один тоскливый стон разорвал тишину в тот самый момент, когда молния озарила небо. В окно я увидел, как она ударила в землю на противоположной стороне озера. Мой отец называл молнию «перстом Господа».

Я понял, что больше не засну. Стараясь не потревожить Стрекозу, вышел через стеклянные двери на веранду и, стоя в темноте, вдохнул полной грудью запах мокрой прелой листвы. Всего за несколько дней пронизывающий октябрьский ветер оголил деревья и завалил слоем опавших листьев толщиной пару дюймов лужайку, спускающуюся к озеру.

Я услышал, как Стрекоза тяжело спрыгнула с кровати на пол и медленно вышла в дверь. Ее глаза двумя черными лунами выделялись на оскаленной белой морде, задние лапы дрожали.

Таких быстрых собак, как она, я никогда не видел. Теперь же она не могла дойти, не запыхавшись, из спальни на кухню. По мнению ветеринара, ей было никак не меньше восемнадцати лет.

Пройдя на кухню, я взял со стола откупоренную бутылку «Джонни Уокера» и плеснул виски в миску с водой. Стрекоза принялась довольно лакать, и левая задняя лапа у нее снова затряслась. Подойдя к подстилке у камина, она плюхнулась на нее и начала лизать себе передние лапы.

Сев в большое кресло, я отпил виски. До рассвета оставалось убить еще три часа. Сквозь

низкие серебристые тучи пробился луч лунного света.

Ночной воздух казался спертым. Он напомнил мне сезон ураганов, когда я служил в Форт-Беннинге, в Джорджии.

— Идет непогода, — сказал я Стрекозе, растирая колени.

Та посмотрела на меня своими светящимися черными глазами, после чего плюхнулась на бок и испустила еще один тихий стон.

Я печально задумался о своей собственной болезни. Первый психиатр, которого выделила мне армия в ходе разбирательств военного трибунала, вынес заключение, что у меня депрессия. Впрочем, для того чтобы это понять, медицинского образования не требовалось. Я убил в Афганистане одиннадцать человек, из которых трое были из моей же группы специального назначения. Не проходит и ночи, чтобы они не навещали меня, во всех красках демонстрируя свои изуродованные лица.

Психиатр заверил меня в том, что депрессия имеет патологический характер и ее можно вылечить психотропными препаратами. Он был глубоко верующим христианином и настоятельно посоветовал мне также пригласить в свою жизнь Спасителя.

Второго врача-психиатра мне предоставила юридическая группа, защищавшая меня на том трибунале, где меня обвиняли в убийстве. Эта женщина пришла к такому же заключению: я страдал от депрессии. Однако в отличие от первого мозговеда она сказала, что депрессия явля-

ется неотъемлемой частью человеческой натуры, даром, преподнесенным нам еще тогда, когда римляне поклонялись богу Сатурну.

— Как только почувствуете депрессию, майор Кантрелл, — сказала она во время первого же сеанса, — откройте свое сердце Сатурну... обнимите его как старого друга.

Я сделал еще один глоток «Джонни Уокера». После того как огненное жжение в глотке несколько утихло, я взял с полки рядом с креслом книгу. Это был мой закадычный друг, бульварный детектив пятидесятых пера Джона Макдональда. Потягивая виски, я попытался продраться через первую страницу.

Я подумал об армейском «Кольте» калибра.45, устроившемся в углублении в стене рядом с печной трубой. За долгие годы рукоятка отполировалась и стала гладкой. Это было бы так легко! Быстрое нажатие на спусковой крючок и знакомый запах пороха... Почему бы не довести свой счет до ровной дюжины?

В открытую дверь на веранду ворвался назойливый звонок проводного телефона. Я решил не отвечать. Телефон продолжал трезвонить, и я мысленно взял на заметку поставить автоответчик, если в понедельник еще буду жив. После десяти звонков я разозлился. Очевидно, звонивший вознамерился ждать столько, сколько потребуется. Пройдя в гостиную, я снял трубку.

— Офицер Кантрелл? — робко произнес сдавленный женский голос. В нем прозвучала настойчивость. — Это Карлин.

— Знаю, — сказал я, узнав голос.

Карлин совсем недавно устроилась в службу безопасности студенческого городка и работала ночным диспетчером.

— Вам нужно немедленно приехать сюда, — сказала она.

— Который сейчас час?

— Пять с небольшим.

— Карлин, моя смена начинается только в восемь утра.

— Знаю, но... у нас чрезвычайное происшествие.

В колледже Сент-Эндрюс чрезвычайные происшествия случаются редко. Самый последний был связан со студенткой с «факультета невест». После того как ее бросил ее парень, капитан хоккейной команды, она проглотила целую пригоршню амфетаминов и устроила грандиозный скандал в женском общежитии. Я поинтересовался у Карлин, не сбежала ли студентка из окружной больницы.

— Это не смешно! — повысив голос, ответила та. — Вам нужно немедленно приехать сюда.

Карлин все время держится так, словно вот-вот расплачется. Я вспомнил, как один из охранников рассказывал, что она проходит курс психологической терапии после разрыва со своим ухажером.

— Только что поступил звонок из кабинки экстренной связи с сообщением о том, что у нас на территории студенческого городка обнаружен мертвый мужчина, — заявила Карлин на том псевдоофициальном жаргоне, который тре-

бует капитан Джанет Морго, начальник службы безопасности колледжа.

Стрекоза вернулась следом за мной в дом и теперь недовольно смотрела на телефон, словно не меньше моего была раздосадована его непрошеным вторжением.

— Скорее всего, это розыгрыш, — сказал я.

— Я так не думаю! — ответила Карлин, и голос у нее стал визгливым. — Звонил мужчина. Он положил трубку, прежде чем я успела что-либо у него спросить.

— Почему бы вам не позвонить капитану Морго? — предложил я. У меня не было никакого желания ехать в город после полбутылки виски.

И тут Карлин взорвалась.

— Я ненавижу эту работу! — крикнула она в трубку. — Ну почему я всегда остаюсь здесь ночью одна?

— Карлин, успокойтесь, — сказал я.

— Неужели вы полагаете, что я звонила бы вам, если б этим мог заняться кто-либо еще? — орала Карлин. — Капитан Морго в дороге, возвращается с совещания в Олбани, и я не смогла дозвониться ей на сотовый. У лейтенанта Риттерспоф родовые схватки, а офицер Хэрд в отпуске в Нью-Мексико! В департаменте вы четвертый по старшинству!

Ее тон подразумевал то, что святыню придется доверить «бостонскому душегубу».

— Ну хорошо, милочка. И где якобы находится тело?

Прежде чем Карлин ответила, в трубке слышался судорожный вздох: